

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 July 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору

Семнадцатая сессия

Женева, 21 октября – 1 ноября 2013 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека в соответствии
с пунктом 15 b) приложения к резолюции 5/1
Совета по правам человека и пунктом 5 приложения
к резолюции 16/21 Совета**

Саудовская Аравия*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 13 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, в надлежащих случаях в отдельном разделе изложены материалы, представленные национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и изменений, произошедших за этот период.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств

1. В совместном представлении 1 (СП1) отмечается, что вопреки принятым рекомендациям Саудовская Аравия пока не ратифицировала основные международные договоры в области прав человека². Авторы СП1 призвали ратифицировать МПГПП, МПЭСКП, МКПТМ, КНИ, ФП-КПП и ФП-КЛДЖ³. Организация "Международная амнистия" выразила сожаление по поводу того, что Саудовская Аравия не выполнила ни одной принятой ею ключевой рекомендации, и призвала правительство ратифицировать без оговорок МПГПП и МПЭСКП, рассмотреть вопрос о ратификации КНИ, МКПТМ и конвенций, касающихся беженцев и лиц без гражданства, и ФП-КПП⁴. В СП2 рекомендовано ратифицировать все нератифицированные договоры по правам человека⁵. Авторы СП2, Международная ассоциация издателей (МАИ) и организация "Алькарама" также рекомендовали ратифицировать МПГПП⁶ в возможно короткий срок⁷.

2. МА выразила сожаление по поводу того, что Саудовская Аравия отклонила рекомендации об отзыве двух ее оговорок к КЛДЖ и проведения обзора всех оговорок и заявлений в связи с КПр, КЛРД и КЛДЖ на предмет их аннулирования, особенно тех из них, которые противоречат объектам и целям этих договоров⁸. МА отметила, что следует сохранить оговорки к международным конвенциям, положения которых не согласуются с исламским правом⁹.

2. Конституционная и законодательная основа

3. МА отметила, что вся власть в государстве сосредоточена в руках монарха Королевства Саудовская Аравия. Консультативный орган является совещательным, члены его назначаются королем и не имеют реальных полномочий. Вместе с Советом министров они начинают законодательный процесс, но ратифицирует закон в конечном счете король¹⁰.

4. МАИ и СП1 отметили, что в Саудовской Аравии нет официальной писаной конституции, а действует Основной закон, который прямо не обеспечивает защиту основных прав и свобод и статьи которого сформулированы туманно. В действующем законодательстве не дается четкого определения преступлений и властей¹¹. Европейский центр по вопросам права и правосудия (ЕЦПП) заявил, что правовая система страны основывается на официальном толковании правительством шариатского права¹².

5. Авторы СП4 рекомендовали привести местные законы и политику в соответствие с обязательствами Саудовской Аравии согласно международным и региональным конвенциям в области прав человека¹³. В СП1 отмечается, что реальных попыток увязать внутреннее законодательство с международными правозащитными нормами не предпринималось¹⁴.

6. Организация "Хьюман райтс уотч" (ХРУ) и авторы СП3 указали, что отсутствие официально принятого уголовного кодекса является одной из ключевых проблем системы правосудия Саудовской Аравии. В СП3 высказывается опасение относительно того, что это чревато произвольным убийством¹⁵. "Алькарама" и ХРУ отметили, что в Саудовской Аравии нет уголовного кодекса, чет-

ко определяющего наказуемые преступления и меры их наказания, и что определение нарушения права зависит от толкования судьей норм шариатского права. От этого толкования могут зависеть также мера и степень жесткости наказания¹⁶. "Алькарама" не выявила никаких позитивных изменений в плане реформирования правовой и судебной систем или кодификации выносимых в дискреционном порядке приговоров за период после УПО 2009 года¹⁷.

7. ХРУ отметила, что в 2002 году в Саудовской Аравии был принят Уголовно-процессуальный закон, не позволяющий задержанным обжаловать их задержание в суде и не гарантирующий своевременного доступа к услугам адвоката. Закон допускает содержание под стражей до суда на срок до шести месяцев без судебного контроля и не содержит положений о том, что показания, полученные под давлением, не принимаются в суде. Кроме того, судьи повсеместно игнорируют положения этого закона¹⁸. Авторы СПЗ и ХРУ рекомендовали в безотлагательном порядке ввести в действие уголовный кодекс, ограничивающий круг уголовно наказуемых правонарушений, и внести поправки в Уголовно-процессуальный закон, приведя его в соответствие с международным правом прав человека¹⁹.

8. "Алькарама" рекомендовала дать во внутреннем законодательстве определение преступления пытки²⁰.

9. Авторы СП2 констатировали отсутствие формальных гарантий свободы слова и тот факт, что Основной закон не защищает свободу слова²¹. Авторы СПЗ и МАИ указывают, что одним из самых серьезных ограничений свободы мнений и свободы их выражения является отсутствие кодифицированного закона, определяющего границы этих свобод. Отмечается, что 29 апреля 2011 года королевским указом были внесены поправки в Закон о печати и публикациях, в соответствии с которыми были ужесточены предусмотренные санкции и создана специальная комиссия для судебного рассмотрения нарушений. В новой редакции закон запрещает публикацию любых материалов, "противоречащих шариату, подстрекающих к расколу, издаваемых в угоду иностранным интересам, противоречащим интересам страны, и подрывающих репутацию Верховного муфтия, членов Совета старших богословов и высокопоставленных государственных должностных лиц"²². МАИ рекомендовала изменить данный закон и отменить поправки, внесенные в статью 9²³.

10. Организация "Глобальная инициатива по прекращению всех видов телесного наказания детей" (ГИПТНД) и Международная сеть по правам детей (МСПД) отметили принятые Саудовской Аравией рекомендации запретить и отменить смертную казнь и телесные наказания лиц, не достигших 18-летнего возраста. Однако в Саудовской Аравии закон предусматривает вынесение детям приговоров, предусматривающих смертную казнь, телесные наказания и пожизненное заключение. Пересмотр законодательства в отношении детей ведется с 2006 года. Основные законы, регулирующие вопросы ювенальной юстиции, основываются на шариатском праве, и, как сообщается, минимальный возраст уголовной ответственности повышен с 7 до 12 лет. Однако поступающие сообщения неоднозначны, и это изменение не распространяется на девочек и на случаи "кисас". В постановлении о порядке содержания под стражей и постановлении об исправительных домах для несовершеннолетних правонарушителей в качестве несовершеннолетнего определяется лицо, не достигшее 18-летнего возраста, однако закон не предусматривает обязательного рассмотрения всех дел о правонарушениях несовершеннолетних в системе ювенальной юстиции и судьи не обязаны исходить при принятии решения из возраста ребенка в момент совершения правонарушения²⁴. СП1 и ГИПТНД рекомендовали отме-

нить все законы, разрешающие телесные наказания, и в первоочередном порядке ввести законодательство, запрещающее телесные наказания детей. В СП1 указывается, что ведущиеся в настоящее время дискуссии по поводу внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс вызывают крайнюю тревогу²⁵.

11. ЕЦПП констатировал, что на практике свобода религии жестко ограничивается и что законодательство не предусматривает норм, которые бы признавали и защищали такую свободу. ЕЦПП рекомендовал закрепить свободу религии в национальном законодательстве²⁶.

12. Организация "Репортеры без границ" (РБГ) настоятельно призвала власти изъять из законов и судебной практики всякое упоминание уголовной ответственности за богохульство²⁷.

3. Институциональная и правозащитная структура и меры политики

13. МА отметила, что из числа правозащитных организаций в Саудовской Аравии допускается деятельность только Саудовской комиссии по правам человека, которая является государственным органом, и Национального общества прав человека, которое, выполняя, правда, менее формальные функции, также было учреждено указом правительства. Пытающиеся зарегистрироваться местные правозащитные НПО разрешения не получают²⁸.

14. В СП1 указывается, что в Саудовской Аравии утверждена программа пропаганды правозащитной культуры, однако она не включена в учебные программы учебных заведений и сотрудники полиции по-прежнему не осведомлены о культуре прав человека и о внутренних и международных законах²⁹. Авторы СП3 рекомендовали шире осуществлять деятельность по просвещению в области прав человека и внушать принципы прав человека и человеческого достоинства с раннего детства³⁰.

15. В СП3 рекомендуется уделять внимание положению в тюрьмах и вопросам подготовки тюремных смотрителей и надзирателей³¹.

16. МА отметила, что дополнительную угрозу для национальной правозащитной структуры создает несовершенная система уголовного правосудия, которая далека от международных норм по вопросам ареста, содержания под стражей, судебного разбирательства и прав заключенных³².

В. Сотрудничество с правозащитными механизмами

1. Сотрудничество со специальными процедурами

17. В СП1 констатируется, что ряд направлявшихся специальными докладчиками Организации Объединенных Наций запросов относительно посещения страны неизменно отклонялся. Растет число случаев применения правительством репрессивных мер в наказание за сотрудничество некоторых правозащитников со специальными правозащитными механизмами ООН³³.

2. Сотрудничество с Управлением Верховного комиссара по правам человека

18. МА приветствовала подписание в июне 2012 года меморандума о договоренности между Саудовской Аравией и УВКПЧ, выразив, однако, беспокойство по поводу того, что за последние пять лет не было разрешено посетить ее ни одному органу Организации Объединенных Наций и ни одной международной правозащитной организации, включая МА³⁴.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека, учитывая применимое гуманитарное право

1. Равенство и недискриминация

19. В СП4 указывается, что хотя в Основном законе оговорено равенство саудовских граждан, равенство между мужчинами и женщинами на практике не соблюдается. На то, как решаются вопросы положения женщин в государственной политике, влияют фетвы (религиозные указания). Поскольку законы не кодифицированы и нет писаного уголовного кодекса, доступ женщин к ресурсам и услугам зависит от произвольного религиозного заключения или устаревших социальных норм³⁵.

20. МА констатировала, что женщины по-прежнему сталкиваются с глубокой дискриминацией по закону и на практике и в недостаточной степени защищены от насилия в семье и от других форм насилия. Женщинам по закону требуется разрешение мужчины-опекуна для вступления в брак, поездок, ряда хирургических операций, устройства на оплачиваемую работу и поступления в высшие учебные заведения. МА выразила сожаление по поводу того, что Саудовская Аравия не выполнила рекомендации КЛДЖ, высказанные в 2008 году³⁶. МА, СП1, ЕЦПП и ХРУ подчеркнули, что реально не было принято никаких законодательных и практических мер для введения уголовной ответственности за акты насилия в отношении женщин³⁷. ХРУ заявила, что правительство не смогло ввести в действие законопроект 2011 года о борьбе с насилием в отношении женщин и детей. Из-за отсутствия систематизированного законодательства, регулирующего вопросы функционирования убежищ для женщин, переживших насилие в семье, женщинам грозят дополнительные опасности и им трудно добиться надлежащей защиты или получить доступ к механизмам возмещения вреда³⁸. МА призвала Саудовскую Аравию обеспечить равенство перед законом для всех и равные права гражданства для мужчин и женщин и обеспечить и защищать права женщин на свободу передвижения, образование, занятость, вступление в брак и возмещение вреда в случае совершения актов насилия в семье³⁹.

21. Авторы СП3 и ХРУ констатировали, что Саудовская Аравия не продемонстрировала какого-либо прогресса в вопросах отмены системы мужского опекуна, и рекомендовали отменить ее⁴⁰. ХРУ настоятельно призвала Саудовскую Аравию объявить об отмене узаконенной системы опекуна над взрослыми женщинами и принять законодательство, прямо обеспечивающее механизмы защиты и возмещения вреда для женщин, сталкивающихся с насилием в семье⁴¹.

22. В СП2 указывается, что женщины-правозащитницы также сталкиваются с жесткими ограничениями свободы передвижения и возможностей независимо работать и осуществлять свою деятельность⁴².

23. ЕЦПП и ХРУ отметили, что иностранки в особенности подвергаются преследованиям со стороны религиозной полиции (мутавин) за несоблюдение требований в отношении формы одежды⁴³.

24. Авторы СП4 и ХРУ заявили, что женщины-адвокаты не могут подавать заявления на получение лицензии, хотя в закон внесена поправка, разрешающая им заниматься адвокатской практикой. Им предоставлено право получать лицензию, но не ясно, проводится ли это решение в жизнь⁴⁴.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

25. МА выразила сожаление по поводу того, что Саудовская Аравия отклонила рекомендации ввести мораторий на смертную казнь или ограничить ее применение в соответствии с международными минимальными нормами, отменить в соответствии с международными договорами в области прав человека, участником которых она является, телесные наказания и применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, таких как наказание плетью, отсечение конечностей и выкалывание глаз, и положить конец практике арестов и жестокого обращения⁴⁵.

26. ХРУ настоятельно призвала отменить смертную казнь и все формы телесных наказаний по суду⁴⁶. По сообщению МА, год от года среднее число казней растет и, как опасаются, реальные цифры еще выше, поскольку в последнее время появились сведения о тайном приведении смертных казней в исполнение. Смертной казнью наказуем ряд ненасильственных преступлений, например контрабанда наркотиков, и такие "правонарушения", как вероотступничество. Смертная казнь в непропорциональной степени применяется в отношении иностранцев и детей иностранцев, не достигших в момент совершения преступления 18-летнего возраста⁴⁷. МА призвала правительство объявить мораторий на смертную казнь и провести пересмотр всех дел, по которым вынесен смертный приговор, на предмет замены вынесенной меры наказания или проведения нового справедливого разбирательства без применения смертной казни⁴⁸.

27. МСПД и авторы СПЗ отметили, что лица, осужденные за преступления, совершенные до достижения 18-летнего возраста, по закону могут быть приговорены к смертной казни⁴⁹. ХРУ подчеркнула, что Саудовская Аравия относится к числу трех стран мира, в которых несовершеннолетние по-прежнему приговариваются к смертной казни⁵⁰. МСПД, ХРУ и АИ рекомендовали отменить смертную казнь для любых лиц, не достигших 18-летнего возраста к моменту совершения вменяемого им преступления⁵¹. МСПД и авторы СПЗ настоятельно призвали запретить смертную казнь, телесные наказания и пожизненное заключение и повысить минимальный возраст уголовной ответственности⁵².

28. В СП1 указывается, что во время демонстраций в Восточной провинции Саудовской Аравии силы безопасности стреляли в демонстрантов боевыми патронами, убив, как сообщается, 23 ноября 2011 года не менее 15 человек⁵³.

29. Кроме того, авторы СП1 и АИ констатировали, что пытки и жестокое обращение широко распространены во время содержания под стражей и допросов⁵⁴. В СП1 указывается, что особенно это имеет место в бюро Генерального директората расследований⁵⁵. Авторы СП2 настоятельно призвали власти обеспечить тщательное расследование независимым судом всех сообщений о пытках в местах содержания под стражей⁵⁶. ХРУ привела документальные подтверждения применения сотрудниками правоохранительных органов пыток и жестокого обращения, включая длительное содержание в одиночном заключении⁵⁷. Авторы СП3, МА и РБГ призвали правительство немедленно освободить всех узников совести, принимавших участие в мирных собраниях и ассоциациях, и предъявить всем другим заключенным обвинения в совершении четко определенных уголовных преступлений в соответствии с международным правом или освободить их⁵⁸.

30. МА отметила, что телесные наказания широко применяются, несмотря на то, что Саудовская Аравия является государством-участником Конвенции против пыток, и призвала запретить их⁵⁹.

31. МСПД указала, что телесные наказания (отсечение конечностей и порка) являются законной мерой наказания и что порка является обязательной мерой наказания за совершение ряда преступлений (хадд), причем согласно Закону о ювенальной юстиции 1975 года к телесным наказаниям могут быть приговорены лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста⁶⁰. ГИПТНД отметила, что закон разрешает телесные наказания дома, в школе, в учреждениях альтернативного ухода и в пенитенциарной системе, хотя в ходе УПО Саудовская Аравия согласилась запретить их. Она также подчеркнула, что, несмотря на правительственные циркуляры, законодательство не содержит прямого запрещения. Закон о тюремном заключении и содержании под стражей 1978 года предусматривает порку за нарушение правил внутреннего распорядка⁶¹.

32. МА заявила, что службы безопасности по-прежнему продолжают безнаказанно использовать практику произвольного содержания в строгой изоляции саудовских граждан и иностранцев; многие граждане страны находятся под стражей лишь за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний, а также за критику политики правительства⁶².

33. "Алькарама" и ХРУ отметили тысячи случаев произвольного задержания в последние годы, в том числе за мирную критику правительственной политики⁶³.

34. Авторы СП4 рекомендовали ввести закон и разработать национальную стратегию по вопросам борьбы с насилием в отношении женщин для их защиты и сдерживания агрессоров и создать реестр таких дел⁶⁴. В СП4 отмечается, что эффективных механизмов предотвращения насилия в семье не создано, а Закон о защите от вреда не введен в действие. При отсутствии действенных стратегий борьбы с насилием в отношении девочек и женщин масштабы такого насилия продолжают расти. Возможности жертв получить помощь могут ограничиваться такими факторами, как запрет водить автомобиль, неспособность покинуть место жительства и безразличие социальных работников или персонала полиции⁶⁵.

3. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

35. МА и "Алькарама" призвали правительство незамедлительно осуществить рекомендации в отношении проведения судебной реформы, которые были приняты в ходе УПО⁶⁶. В СП1 указывается, что подчинение королю всех ветвей власти подрывает независимость судебных органов. В январе 2013 года король своим королевским указом, помимо роспуска и назначения нового состава Верховного судебного совета, распустил весь состав Верховного суда и назначил новых судей. Кроме того, авторы СП1 говорят о том, что приговоры судов исполняются на избирательной основе⁶⁷.

36. В СП1 и СП3 отмечается, что палата государственного обвинения Специального уголовного суда недостаточно независима и подчиняется Министерству внутренних дел; обвиняемых судят после того, как они годами содержались под стражей, при этом в суде нарушается их право на справедливое судебное разбирательство⁶⁸.

37. "Алькарама" указала, что в правовой системе неподобающе большое значение придается вырванным под пыткой признаниям как единственному доказательству при ведении судебного дела, хотя имеется множество сообщений о применении пыток и высказана рекомендация в отношении эффективного осуществления всех без исключения положений Конвенции против пыток⁶⁹. В СП3 сообщается, что нормы шариата в толковании, принятом в стране, запрещают

судьям принимать к рассмотрению признательные показания, полученные под давлением. Однако жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания, например порка, назначаются в обязательном порядке за совершение определенных преступлений⁷⁰.

38. В СП1 отмечается, что основные права по-прежнему серьезно нарушаются и на практике, и в судебных решениях, так как нередко судьи в своих заключениях не признают такие основные права человека, как право на свободу убеждений и на свободное их выражение и право на свободу мирных собраний. Судьи являются выпускниками Колледжа исламского права и Высшего судебного института, но ни в одном из этих учебных заведений их не знакомят в должной степени с универсальными правами человека и основными гражданскими и политическими правами⁷¹.

39. ХРУ указала что заключенные постоянно сталкиваются с систематическими нарушениями принципов обеспечения надлежащих процессуальных гарантий и справедливого судебного разбирательства⁷². В СП1 говорится о том, что пренебрежение нормами Уголовно-процессуального кодекса приводит к тому, что обвиняемым отказывают в услугах адвоката во время допроса или судебного разбирательства⁷³. ХРУ высказала аналогичные замечания, отметив, что власти нередко не ставят в известность обвиняемых, какое преступление вменяется им в вину или какие имеются у обвинения доказательства. Обвиняемые зачастую не имеют права на допрос свидетелей, изучение доказательств и юридическую защиту⁷⁴.

40. Авторы СП2 настоятельно призвали власти использовать содержание под стражей до суда в качестве исключительной меры в соответствии с международными правозащитными нормами и при строгом соблюдении сроков, предусмотренных внутренним законодательством⁷⁵.

41. МА заявила, что власти, как правило, не соблюдают международные нормы обеспечения справедливого судебного разбирательства и гарантий по делам, предусматривающим назначение смертной казни, обвиняемыми по которым проходят иностранцы, которые не владеют арабским языком и которым нередко отказывают в предоставлении услуг устного перевода. Дела зачастую слушаются в закрытом режиме⁷⁶.

42. ХРУ настоятельно призвала Бюро расследований и государственного обвинения расследовать все случаи злоупотреблений, совершаемых сотрудниками сил безопасности, включая заявления о пытках и жестоком обращении и о чрезмерном применении силы против демонстрантов⁷⁷.

43. В СП1 указывается, что расследования, касающиеся Генерального директората расследований, проводятся сотрудниками полиции в нарушение закона, где предусмотрено, что расследования ведутся органами прокуратуры. Тюрьмы, находящиеся в ведении Генерального директората расследований, не подпадают под судебный надзор и инспекции. Хотя Уголовно-процессуальный кодекс и Закон о прокуратуре наделяют прокуратуру полномочиями в отношении тюрем, прокуратура пока не реализовала это право под предлогом отсутствия персонала для выполнения данных функций. В СП1 также говорится, что многие жалобы, поступающие в прокуратуру от заключенных, даже сообщения о случаях смерти под пыткой, остаются нерасследованными и что родственники жертв не получают медицинских заключений⁷⁸.

44. В СП4 констатируется наличие серьезных препятствий, затрудняющих для женщин доступ к правосудию, поскольку сотрудники полиции нередко не решаются или отказываются принимать жалобы от женщин в отсутствие их

опекунов. Авторы СП4 рекомендуют отменить узаконенную систему опекунов как одного из необходимых условий для получения женщинами документов, удостоверяющих личность, и административной документации, а также для их доступа к образованию, медицинскому обслуживанию, возможностям трудоустройства и другим услугам. Они также высказали рекомендацию о том, чтобы Министерство социальных дел и Министерство внутренних дел совместными усилиями организовали помещение женщин, отбывших наказание, и жертв насилия в семье в безопасные места временного проживания⁷⁹.

45. ГИПТНД отметила, что по закону не обязательно все несовершеннолетние правонарушители должны привлекаться к ответственности в рамках системы ювенальной юстиции и что согласно Закону о ювенальной юстиции 1975 года судьи не обязаны исходить при принятии решений из возраста правонарушителя на момент совершения преступления⁸⁰. ХРУ настоятельно призвала брать детей под стражу только в качестве крайней меры и на возможно более короткий срок⁸¹.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

46. МА указала, что из-за дискриминационных законов по вопросам брака и развода женщины порой оказываются в ловушке насилия и издевательств. По закону женщине для вступления в брак требуется согласие опекуна⁸². Авторы СП4 сообщают, что в некоторых районах Саудовской Аравии практикуется процедура "леан" (религиозного расторжения брака в том случае, когда у мужчины имеются сомнения в отцовстве ребенка). В этом же представлении отмечается, что принудительные браки не регулируются правилами и их трудно аннулировать. Браки с несовершеннолетними порой трудно расторгнуть без вмешательства средств массовой информации и других общественных сил⁸³.

47. Авторы СП4 отмечают, что расторжение брака мужьями в одностороннем порядке широко практикуется и не регулируется законом. В чрезмерных масштабах применяется процедура "хулу", когда женщина освобождается от брачных уз при условии отказа от приданого и всякой финансовой поддержки. Правительство создало специальный фонд для оказания помощи женщинам, которые не имеют возможности заплатить, чтобы уйти от мужа⁸⁴. Судьи часто выносят решения в пользу опекунов, даже когда женщины пытаются отстоять свои основные права в случае преступления "неповиновения"⁸⁵.

48. Авторы СП4 и МА сообщают, что в отличие от мужчин саудовские женщины, состоящие в браке с иностранцами, не могут передать свое гражданство родившимся детям⁸⁶. В СП4 высказывается мнение, что поправка, внесенная в Закон о гражданстве Саудовской Аравии в 2012 году, ведет к сохранению дискриминации, и рекомендуется в приоритетном порядке систематизировать кодексы о личном статусе, наделив женщину равными правами в браке и семье⁸⁷.

5. Свобода передвижения

49. Авторы СП2 и СП3 и МА отмечают широкое распространение практики запретов поездок правозащитников, которые налагаются судами⁸⁸. В СП2 содержится призыв отменить такие запреты и прекратить их использование⁸⁹. МАИ и авторы СП3 рекомендовали устранить препятствия, ограничивающие свободу передвижения правозащитников и представителей международных торговых ассоциаций⁹⁰.

50. МА констатировала, что женщинам по-прежнему запрещено водить автомобиль; многие женщины не соблюдают этот запрет, и некоторых арестовывают и освобождают без предъявления обвинения после того, как они обязуются больше не садиться за руль⁹¹.

6. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

51. ЕЦПП указал, что религия и государство неотделимы друг от друга. Религиозным меньшинствам не разрешается публично исповедовать свою веру и отправлять соответствующие обряды; представители религиозных меньшинств подвергаются дискриминации и преследованиям, их арестовывают, неграждан – депортируют. Богохульство, вероотступничество и попытки обращения в свою веру со стороны немусульман наказуемы смертной казнью. В 2011 году немусульмане арестовывались и преследовались за совершение религиозных обрядов в частном порядке⁹². ХРУ отметила, что судебная система используется и для привлечения к ответственности отдельных лиц за высказывание своих религиозных взглядов. Она призвала правительство публично и официально осудить ненавистнические высказывания в адрес других религиозных или этнических меньшинств и учредить национальное правозащитное учреждение в соответствии с рекомендацией КЛРД⁹³.

52. ЕЦПП отметил безнаказанность действий тех, кто совершает акты насилия в отношении религиозных меньшинств, и призвал принять меры для обеспечения свободы выражения мнений и религии⁹⁴.

53. Авторы СП2 и СП1 и ХРУ выразили озабоченность в связи с тем, что правительством не введен в действие Закон об ассоциациях и запрещены любые формы мирной политической ассоциации и оппозиции, например политические партии, а тех, кто выступает за создание таких объединений, бросают в тюрьмы⁹⁵. В СП4 констатируется, что до сих пор активистам и неравнодушным гражданам не разрешается создавать независимые организации гражданского общества, и высказывается рекомендация позволить им свободно и независимо заниматься такой деятельностью⁹⁶.

54. В СП1 указывается, что после массовых протестов в ряде районов Саудовской Аравии в 2011 году стали шире применяться ограничительные меры в отношении мирных собраний и демонстраций⁹⁷. "Алькарама" подчеркнула, что не признается право на свободу мирных собраний и ассоциации. Политические партии и объединения запрещены, а средства массовой информации несвободны. Эта же организация сообщила, что общественные собрания по-прежнему запрещены по закону и что по просьбе Министерства внутренних дел религиозные органы выпустили фетву, запрещающую любые демонстрации. "Алькарама" рекомендовала немедленно и без каких-либо условий освободить лиц, взятых под стражу за осуществление их прав на свободу мирных собраний, ассоциации и выражения мнений⁹⁸.

55. Авторы СП2 и СП1 и ХРУ отметили, что помимо арестов видных ученых, журналистов и адвокатов, участились случаи задержания и привлечения к ответственности правозащитников. Запугиваниям и преследованию подвергаются и их родственники. Правозащитники, активисты демократического движения и лица, выступающие с критическими замечаниями, используют в своей деятельности Интернет, и их арестовывают за критику режима в сети⁹⁹.

56. В СП1 указывается, что в 2011 и 2012 годах в королевстве наблюдался особый рост нарушений в отношении правозащитников и прав организаций¹⁰⁰.

Авторы СП1 и СП2 сообщают о санкциях в отношении правозащитников за сотрудничество с международными организациями, включая правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций¹⁰¹. В СП2 сообщается, что правозащитникам отказывают в освобождении под залог, что они в течение длительного времени содержатся в предварительном заключении в ожидании суда и что в заключении они подвергаются пыткам¹⁰².

57. Авторы СП2 призвали власти прекратить находящиеся в производстве уголовные дела против правозащитников и пересмотреть внутреннее законодательство в соответствии с всемирно признанными правами на свободу выражения мнения, ассоциации и собраний, обеспечить, чтобы правозащитники не подвергались репрессиям за законную деятельность, гарантировать право правозащитников-женщин участвовать в деятельности по правам человека и принять меры для их защиты перед законом и в обществе¹⁰³. МАИ рекомендовала освободить активистов правозащитного движения, арестованных лишь за осуществление их права на свободу выражения мнения¹⁰⁴.

58. Отметив осуществление нерешительных реформ в 2005 году, РБГ в то же время подчеркнула, что в последние годы правительство, опираясь на репрессивное законодательство и повсеместный онлайн-надзор, ввело жесткую цензуру посредством массовой фильтрации. В результате действий специальной правительственной комиссии по фильтрации Интернета было официально заблокировано свыше 400 000 веб-сайтов. Блогеров, высказывающих критические замечания, немедленно обвиняют в оскорблении нравственности. Саудовская Аравия входит в число десяти стран, отнесенных РБГ к категории "врагов Интернета"¹⁰⁵.

59. В СП2 отмечается расширение использования правозащитниками Интернета и онлайн-средств массовой информации и тот факт, что активистам, работающим с онлайн-СМИ, приходится сталкиваться с все более ограничительным законодательством. В июле 2012 года Консультативный совет объявил, что им разрабатывается закон о наказании лиц, критикующих ислам с использованием блогов, Твиттера и Фейсбука. Многие веб-сайты заблокированы из-за того, что на них размещались призывы присоединиться к кампаниям гражданских действий и демонстрациям или острая политическая информация¹⁰⁶. РБГ настоятельно призвала власти отказаться от использования всех законодательных и технических инструментов контроля над Интернетом, включая предварительную регистрацию веб-сайтов в Министерстве культуры и информации и непропорционально суровые санкции¹⁰⁷.

60. В СП1 и СП2 сообщается о введении дополнительных ограничений в соответствии с различными законами, например Законом о печати и публикациях и Законом о борьбе с киберпреступностью. Власти строго ограничивают выпуск газет и деятельность других средств массовой информации и тщательно отслеживают и подвергают цензуре местные СМИ. Свобода передвижения иностранных журналистов жестко ограничена, и нередко они находятся под наблюдением¹⁰⁸.

61. ХРУ отметила, что с 2008 года, несмотря на усилия по расширению участия женщин в политической сфере, практически ничего не сделано для отмены законов и практики, препятствующих их полноправному участию в общественной жизни наравне с мужчинами¹⁰⁹. Авторы СП4 и СП1, ЕЦПП и ХРУ указали, что хотя в ходе УПО 2009 года были приняты рекомендации 17, 18, 19 и 20, для их реальной реализации не было сделано практически ничего¹¹⁰. В СП1 отмечаются позитивные шаги, предпринятые в 2013 году, когда двумя королевскими указами были внесены поправки в Закон о Консультативном совете, выделено в

нем 30 мест для женщин и предусмотрена норма представительства женщин в Совете не менее 20%, и высказывается рекомендация в отношении расширения для женщин доступа к руководящим постам во всех государственных учреждениях¹¹¹.

7. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

62. ХРУ констатировала проведение законодательных реформ, которые расширяют права женщин в сфере труда, давая им возможность работать в некоторых секторах, например в магазинах одежды. Хотя такие реформы представляют собой важный шаг вперед, их эффект ограничивается существованием системы мужского опекуна¹¹².

63. Авторы СПЗ рекомендовали создать рамочную основу для предупреждения сексуального насилия над женской домашней прислугой и разработать оптимальный механизм для защиты трудящихся-мигрантов от злоупотреблений работодателями¹¹³.

8. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

64. В СП4 отмечается, что в Саудовской Аравии один из самых низких показателей занятости женщин. В 2012 году Министерство труда утвердило программу финансовой помощи безработной молодежи; среди лиц, направивших заявления о предоставлении такой помощи, женщины составляли 86%, при этом женщины составляли примерно 60% нетрудоспособных граждан и большинство имело полное среднее образование. Экономическая активность женщин ограничивается такими факторами, как введение гендерной сегрегации, запрет на вождение автомобиля и требование разрешения опекуна. Религиозная полиция вводит правила, регулирующие вопросы трудоустройства женщин. Запрещение водить автомобиль, особенно в условиях отсутствия безопасного и надежного общественного транспорта, ограничивает автономию женщин. Хотя Министерство торговли отменило обязательное требование в отношении наличия представителя-мужчины или управляющего-мужчины для саудовских предпринимательниц, многие государственные учреждения по-прежнему недоступны для женщин без представителя-мужчины. Хотя Министерство труда отменило положение о необходимости предоставления разрешения опекуна при подаче женщинами заявления о приеме на работу, некоторые работодатели по-прежнему требуют согласия опекуна¹¹⁴.

9. Право на образование

65. В СП4 указывается, что в Основном законе предусмотрена ответственность правительства за обеспечение образования граждан без дискриминации, однако для поступления в учебное заведение требуется согласие опекуна. Закон не предусматривает наказания отцов, отказывающихся записать детей в школу или не уделяющих этому внимания. В отличие от отцов, матери не могут получить официальные документы для детей. Для получения женщиной стипендии для обучения за границей требуется согласие опекуна, причем такая поездка совершается в его сопровождении. Несмотря на разрешение включить двух женщин в команду страны, участвовавшую в Олимпийских играх в Лондоне в 2012 году, физическое воспитание девочек в школах по-прежнему запрещено. Министерство образования дало указание всем школам получить от опекунов предварительное согласие на случай экстренного оказания медицинской помощи¹¹⁵.

66. Авторы СП4 заявили, что положение о содействии просвещению в области прав человека в рамках учебных программ всех уровней не реализовано на практике. В противоположность этому, на крупной проводившейся правительством в 2012 году конференции по правам женщин выступали преимущественно теологи-мужчины, которые продвигали концепцию опекуинства и сегрегации по признаку пола¹¹⁶.

10. **Меньшинства и коренные народы**

67. В СП1 отмечается, что в 2011 и 2012 годах меньшинства подверглись серьезным преследованиям за ряд акций протеста с требованием осуществления прав и свобод в шиитских районах королевства. Шиитские, исмаилитские и другие религиозные меньшинства, составляющие около 15% населения, по-прежнему сталкиваются с систематической государственной дискриминацией. Гражданам из числа религиозных меньшинств запрещено поступление на работу в службы безопасности, научные учреждения и политические структуры. Шиитские духовные лица не назначаются в состав судов¹¹⁷. В СП1 указывается, что не обеспечивается защита прав более чем 5 млн. живущих в королевстве трудящихся-мигрантов различных вероисповеданий¹¹⁸.

68. Общество по защите народов, находящихся под угрозой исчезновения (ОЗНУ), и МА отметили, что с февраля 2011 года сотни представителей шиитского меньшинства арестовывались и содержались под стражей по подозрению в участии в демонстрациях в Восточной провинции, поддержке таких демонстраций или высказывании критических замечаний в адрес государства; по сообщениям, было убито не менее десяти демонстрантов, были также ранены. ОЗНУ призвало правительство положить конец дискриминации, запугиваниям, преследованиям и содержанию под стражей без предъявления обвинения и суда представителей шиитской общины и закрепить их право на свободу мирных собраний¹¹⁹. ОЗНУ указало, что религиозные меньшинства систематически подвергаются дискриминации в разных сферах общественной жизни, например в области образования. Оно рекомендовало освободить всех шиитских политических заключенных, расследовать заявления о применении пыток в тюрьмах, построить мечети и разрешить религиозным меньшинствам свободно отправлять свои религиозные обряды¹²⁰.

11. **Мигранты, беженцы и лица, ищущие убежище**

69. МА подчеркнула, что трудящиеся-мигранты, составляющие треть населения, в недостаточной степени защищены трудовым законодательством и уязвимы в плане эксплуатации и злоупотреблений работодателей; домашние работницы особенно подвергаются риску сексуального насилия и других злоупотреблений¹²¹. МА призвало правительство провести реформу национального трудового законодательства, с тем чтобы обеспечить надлежащую защиту трудящихся-мигрантов от злоупотреблений работодателей и государства¹²².

70. ХРУ документально подтвердила множество случаев злоупотреблений, с которыми сталкиваются некоторые трудящиеся, включая неуплату заработной платы, чрезмерную продолжительность рабочего дня и неудовлетворительные условия жизни. Ограничительная система кафала ("спонсорства"), в рамках которой визы с правом работы для трудящихся-мигрантов напрямую увязаны с работодателями, порождает эксплуатацию и злоупотребления. Трудящиеся не имеют возможности избежать злоупотреблений или вернуться на родину после окончания контракта, потому что работодатели отказываются дать разрешение на выезд из страны¹²³. Авторы СП3 и СП4 и ХРУ рекомендовали отменить сис-

тему кафала и распространить систему защиты трудовых прав на домашних и сельскохозяйственных работников¹²⁴.

71. В СП4 отмечается, что трудящимся-мигрантам в большей степени грозит незаконное тюремное заключение, поскольку они недостаточно осведомлены о местных правилах и законах, и из-за коммуникационных барьеров¹²⁵. Авторы СП4 рекомендовали расширить доступ для женщин из числа трудящихся-мигрантов к реальным механизмам возмещения вреда¹²⁶.

12. Права человека и борьба с терроризмом

72. По заявлению организации "Репортеры без границ" терроризм и региональные политические волнения по-прежнему используются в качестве предлога для ограничения основных свобод¹²⁷.

73. Кроме того, у организации "Алькарама" по-прежнему вызывают беспокойство специальные суды, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел¹²⁸. МА, ХРУ и авторы СП1 и СП3 указали, что эти суды, созданные для слушания дел о терроризме, окружены атмосферой секретности и неопределенности. По существу, это чрезвычайные суды, в которых обвиняемых судят после годами длящегося содержания под стражей¹²⁹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

AI	Amnesty International, London, (UK);
Alkarama	Alkarama, Geneva, (Switzerland);
CRIN	Child Rights International Network, London, (UK);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg, (France);
GIECP	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, (UK);
HRW	Human Rights Watch, New York (USA);
IPA	International Publishers Association, Geneva, (Switzerland);
RWB	Reporters Without Borders, Geneva, (Switzerland);
STP	Society for Threatened Peoples, Göttingen, (Germany);
JS1	Joint submission No. 1 by a coalition of regional and national human rights Non-Governmental Organizations (NGOs) of the Cairo Institute for Human Rights Studies (CIHRS), Cairo (Egypt), Adala Center for Human Rights, Saudi Arabia and the Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA);
JS2	Joint submission No. 2 by Front Line Defenders Dublin, (Ireland) and the Adala Center for Human Rights, (Saudi Arabia);
JS3	Organization for Defending Victims of Violence (ODVV), and Institute of the World Horizons Landscape (Global horizon Institute) Tehran, Iran;
JS4	Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, and International Federation for Human Rights (FIDH), Paris (France); and the Coalition for Equality without Reservation, Saudi Arabia, Geneva, (Switzerland).

² The following abbreviations have been used for this document: The International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR), the International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights (ICESCR), the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families (ICRMW), the International Convention for the Protection of all Persons from Enforced Disappearance (CPED), the

- Optional Protocols of the Convention Against Torture (OP-CAT), the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW) and the Optional Protocol of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (OP-CEDAW), the Convention on the Rights of the Child (CRC), and the International Convention on the Elimination of all Forms of Racial Discrimination (CERD).
- ³ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 2.
  - ⁴ Amnesty International (AI), p. 1.
  - ⁵ Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 5.
  - ⁶ Alkarama, p. 5.
  - ⁷ International Publishers Association, p.4.
  - ⁸ Amnesty International (AI), p. 1, 4.
  - ⁹ Amnesty International (AI), p. 1, 2.
  - ¹⁰ Amnesty International (AI), p. 1.
  - ¹¹ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 2 and International Publishers Association, p.1.
  - ¹² European Centre for Law and Justice (ECLJ), p.1.
  - ¹³ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 6.
  - ¹⁴ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 2.
  - ¹⁵ Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 2,6 and Human Rights Watch (HRW), p. 2.
  - ¹⁶ Alkarama, p. 1,2. See also Human Rights Watch (HRW), p. 2.
  - ¹⁷ Alkarama, p. 1,2. See also Human Rights Watch (HRW), p. 2.
  - ¹⁸ Human Rights Watch (HRW), p. 1.
  - ¹⁹ Human Rights Watch (HRW), p. 2 and Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 2,6.
  - ²⁰ Alkarama, p. 5.
  - ²¹ Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 2.
  - ²² Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 2 and International Publishers Association, p.1, 4.
  - ²³ International Publishers Association, p.1, 4.
  - ²⁴ Child Rights International Network (CRIN), p. 2 and Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, p. 2, 3. There are three types of offences – qisas (punished by retaliation), hadd (for which the prescribed penalty is mandatory), and ta'zir (for which the punishment is discretionary).
  - ²⁵ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 2, and Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, p. 1,2.
  - ²⁶ European Centre for Law and Justice (ECLJ), p.1.
  - ²⁷ Reporters Without Borders (RWB),p. 2.
  - ²⁸ Amnesty International (AI), p. 1, 2.
  - ²⁹ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 5.
  - ³⁰ Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 6.
  - ³¹ Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 6.
  - ³² Amnesty International (AI), p. 1, 2.

-
- ³³ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 2.
- ³⁴ Amnesty International (AI), p. 1, 2.
- ³⁵ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 2.
- ³⁶ Amnesty International (AI), p. 1, 3.
- ³⁷ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 11 and European Centre for Law and Justice (ECLJ), p. 2 and Amnesty International (AI), p. 5.
- ³⁸ Human Rights Watch (HRW), p. 4.
- ³⁹ Amnesty International (AI), p. 5.
- ⁴⁰ Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 6 and Human Rights Watch (HRW), p. 4.
- ⁴¹ Human Rights Watch (HRW), p. 4.
- ⁴² Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 4.
- ⁴³ European Centre for Law and Justice (ECLJ), p. 2.
- ⁴⁴ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 5 and Human Rights Watch (HRW), p. 4.
- ⁴⁵ Amnesty International (AI), p. 1, 4.
- ⁴⁶ Human Rights Watch (HRW), p. 2 and Amnesty International (AI), p. 5.
- ⁴⁷ Amnesty International (AI), p. 3.
- ⁴⁸ Amnesty International (AI), p. 5.
- ⁴⁹ Child Rights International Network (CRIN), p. 1, 5 and the Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 6.
- ⁵⁰ Human Rights Watch (HRW), p. 2.
- ⁵¹ Child Rights International Network (CRIN), p. 1, 5 , Human Rights Watch (HRW), p. 2 and Amnesty International (AI), p. 5.
- ⁵² Child Rights International Network (CRIN), p. 1, 5 and the Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 6.
- ⁵³ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 6.
- ⁵⁴ Amnesty International (AI), p. 3, 5.
- ⁵⁵ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 7.
- ⁵⁶ Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 5.
- ⁵⁷ Human Rights Watch (HRW), p. 2.
- ⁵⁸ Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 6, Amnesty International (AI), p. 3, 4 5, p. 4 and Reporters Without Borders (RWB),p. 3.
- ⁵⁹ Amnesty International (AI), p. 5.
- ⁶⁰ Child Rights International Network (CRIN), p. 2.
- ⁶¹ Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, p. 1, 2, 3.
- ⁶² Amnesty International (AI), p. 2.
- ⁶³ Human Rights Watch (HRW), p. 2.
- ⁶⁴ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 4, 6.
- ⁶⁵ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 1, 4.
- ⁶⁶ Alkarama, p. 3 and Amnesty International (AI), p. 5.
- ⁶⁷ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 3,4.

- ⁶⁸ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 3, 4 and Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 5.
- ⁶⁹ Alkarama, p. 3, 4 and 5.
- ⁷⁰ Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 5.
- ⁷¹ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 5.
- ⁷² Human Rights Watch (HRW), p. 1.
- ⁷³ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 3.
- ⁷⁴ Human Rights Watch (HRW), p. 2.
- ⁷⁵ Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 5.
- ⁷⁶ Amnesty International (AI), p. 2, 3.
- ⁷⁷ Human Rights Watch (HRW), p. 2.
- ⁷⁸ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 3, 6.
- ⁷⁹ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p. 5, 6.
- ⁸⁰ Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, p. 2, 3.
- ⁸¹ Human Rights Watch (HRW), p. 2.
- ⁸² Amnesty International (AI), p. 1, 3.
- ⁸³ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p. 2, 5 and 6.
- ⁸⁴ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 5.
- ⁸⁵ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 5.
- ⁸⁶ Amnesty International (AI), p. 1, 3 and Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p. 5, 6.
- ⁸⁷ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 5, 6.
- ⁸⁸ Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 3 and Amnesty International (AI), p. 2.
- ⁸⁹ Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 5.
- ⁹⁰ International Publishers Association, p.2, 3 and Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 6.
- ⁹¹ Amnesty International (AI), p. 4.
- ⁹² European Centre for Law and Justice (ECLJ), p. 2, 3 and 4.
- ⁹³ Human Rights Watch (HRW), p. 3.
- ⁹⁴ European Centre for Law and Justice (ECLJ), p. 5.
- ⁹⁵ Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 2, 3, Human Rights Watch (HRW), p. 2 and Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 9.
- ⁹⁶ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 1.2 and 6.
- ⁹⁷ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 5,6.

- ⁹⁸ Alkarama, p. 3 and 4.
- ⁹⁹ Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 2, 3, Human Rights Watch (HRW), p. 2 and Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 9.
- ¹⁰⁰ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 9.
- ¹⁰¹ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 10 and Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 4.
- ¹⁰² Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 4.
- ¹⁰³ Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 5.
- ¹⁰⁴ International Publishers Association, p.2, 3.
- ¹⁰⁵ Reporters Without Borders (RWB),p. 1, 2.
- ¹⁰⁶ Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 2.
- ¹⁰⁷ Reporters Without Borders (RWB),p. 3.
- ¹⁰⁸ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 7 and 8 and Joint submission No. 2 (JS2) by Front Line Defenders and the Adala Center, p. 2.
- ¹⁰⁹ Human Rights Watch (HRW), p. 4.
- ¹¹⁰ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 11, Human Rights Watch (HRW), p. 3 and European Centre for Law and Justice (ECLJ), p. 2.
- ¹¹¹ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 11 and European Centre for Law and Justice (ECLJ), p. 2 and Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 2, 6.
- ¹¹² Human Rights Watch (HRW), p. 4.
- ¹¹³ Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 6.
- ¹¹⁴ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 3, 4.
- ¹¹⁵ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 3.
- ¹¹⁶ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 2.
- ¹¹⁷ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 10, 11.
- ¹¹⁸ Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 11.
- ¹¹⁹ Amnesty International (AI), p. 4, 5 and Society for Threatened Peoples, (STP), p. 1.
- ¹²⁰ Society for Threatened Peoples, (STP), p. 1, 2.
- ¹²¹ Amnesty International (AI), p. 4.
- ¹²² Amnesty International (AI), p. 5.
- ¹²³ Human Rights Watch (HRW), p. 5.
- ¹²⁴ Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 6, Human Rights Watch (HRW), p. 5 and Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 6.

- ¹²⁵ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 5.
- ¹²⁶ Joint submission No. 4 by Al-Adala Center for Human Rights, International Federation for Human Rights (FIDH) and the Coalition for Equality without Reservation (JS4), p 6.
- ¹²⁷ Reporters Without Borders (RWB),p. 1.
- ¹²⁸ Alkarama, p. 1,2.
- ¹²⁹ Human Rights Watch (HRW), p. 1, 2 and Amnesty International (AI), p. 1, 2, Joint submission of Cairo Institute for Human Rights (CIHRS), Adala Center for Human Rights and Saudi Arabia Association for Civil and Political Rights in Saudi Arabia (ACPRA) (JS1), p. 3, 4 and Organization for Defending Victims of Violence and Institute of the World Horizons Landscape, (JS3), p. 5.
-